

распределены примерно в одинаковых пропорциях. Это прекрасно иллюстрирует особенности авторской манеры писателя.

Антон Павлович Чехов очень строг в выборе модальных средств. Он предпочитает лаконичные, но яркие и выразительные конструкции.

У Чехова-писателя удивительным образом соединяются краткость высказывания и исчерпывающе точная характеристика каждого персонажа. Автор несколькими штрихами способен создать яркую, эмоционально насыщенную и информативно наполненную картину жизни русского человека. Эффект присутствия в произведениях А.П. Чехова создается во многом благодаря вводным конструкциям, которые с привлечением дополнительных средств или без них очень метко раскрывают внутреннее состояние героев, их мысли, чувства, эмоции, дают читателю толчок для самостоятельных рассуждений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Виноградов, В.В. История русских лингвистических учений / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1975. – 367 с.
2. Лекант, П.А. Современный русский язык: Словарь-справочник / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, П.А. Лекант. – М.: Просвещение, 2004. – 304 с.
3. Орехова, Е. Н. Субъективная модальность высказывания: формы, семантика, функции. – Автореф. дис. на ... канд. филолог. наук. – М., 2011. – 24 с.
4. Русская грамматика. Синтаксис. – Т.2. – М.: Наука, 1982. – 640 с.
5. Телия, В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
6. Чехов, А.П. Рассказы / А.П. Чехов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/author/chekhov/l.all/index.html>. – М., 1988. – Дата доступа: 12.10.2019.

КЛЮЧЕВЫЕ КАТЕГОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

KEY CATEGORIES OF POLITICAL COMMUNICATION

К.П. Волкова

K.P. Volkova

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Belarusian State University, Minsk, Belarus
e-mail: kseniya.volkava98@mail.ru

В статье производится теоретический и практический анализ современной политической коммуникации и её ключевых категорий, таких как политическая лингвистика, политический дискурс.

The article provides theoretical and practical analysis of modern political communication and its key categories, such as political linguistics, political discourse.

Ключевые слова: дискурс; политический дискурс; политическая лингвистика; политическая коммуникация.

Keywords: discourse; political discourse; political linguistics; political communication.

Современная политика – продукт массового спроса и потребления. Сегодня интересоваться политикой как никогда популярно. И это вовсе не навязывание интереса или вынужденная дань моде, что притягивает людей к политической жизни. Напротив, современная арена политических хитросплетений – более интригующий и более увлекательный сюжет, чем детективный роман.

Впервые термин «политика» был введен древнегреческим философом Аристотелем в его одноименном трактате «Политика». Содержание данного термина было сведено к делам государственной важности. Сегодня в категориальное пространство понятия входит не только искусство управления государством, но и актуальное использование языка в социально-политической и в публичной сферах общения.

Политика с точки зрения лингвистики – это целая иерархия языковых понятий. Для более точного определения термина «политическая коммуникация» и в дальнейшем для выявления функций политической коммуникации в жизнедеятельности современного общества необходимо начать с самой вершины политико-лингвистической иерархии – политического дискурса.

Дискурс – это сложное языковое образование, в котором происходит интеграция таких научно-практических сфер как социология, психология, культурология, лингвистика, а также стилистика.

Дискурс – «это социокультурно-речевая реализация языковой сущности – текста; речевое явление, рассматриваемое on-line, в текущем режиме и текущем времени; это особое использование языка, за которым стоит своя идеологически и национально-исторически обусловленная ментальность; это речь, погруженная в жизнь» [7, с. 17].

По определению А.К. Михальской, дискурс – «динамический процесс использования языка в качестве инструмента общения, с помощью которого субъекты речевого взаимодействия в определённой ситуации выражают значения и осуществляют свои речевые намерения» [5, с. 155].

Исследователи, занимающиеся типологией дискурса, классифицируют данное вербально-социальное образование по следующим критериям: способ передачи информационного блока (устный, письменный,

смешанный) и ориентированность дискурса. В соответствии со вторым критерием классификации В.И. Карасик выделяет персональный (лично-ориентированный) и институциональный (статусно-ориентированный) виды дискурса. Персональный дискурс существует в рамках межличностного бытового общения как в форме диалога, так и в форме монолога. Институциональный (статусно-ориентированный) дискурс представляет собой общение, «в рамках которого противопоставляются сложившиеся в обществе типы общения, отражающие специфику соответствующего социального института». В.И. Карасик выделяет следующие виды современного институционального дискурса: политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный [3, с. 8]. Следует заметить, что выделение различных типов происходит с некоторой долей условности.

Рассматриваемый нами в настоящей статье **политический** дискурс относится к институциональному типу. Многие учёные-лингвисты занимались исследованием данного языкового явления, вследствие чего существует ряд определений политического дискурса. А.Н. Баранов определял политический дискурс как «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [1, с. 36]. По определению Е.И. Шейгал, политический дискурс включает в себя «любые речевые образования, субъект и адресат или содержание которых относятся к сфере политики» [9, с. 215].

Кроме того, в современной социокультурной реальности «дискурсные контенты теснейшим образом взаимосвязаны друг с другом» [6, с. 66]. Так, сегодня очевидна интеграция медиадискурса и политического дискурса, что позволяет нам говорить о политическом медиадискурсе, который представляет собой «дискурсивный синтез новейших способов маркетингового и идеологического политического коммуницирования» или же являет собою «властный ресурс, функционирующий в медийно-коммуникативной политической среде и производящий виртуальную политическую продукцию» [6, с. 66]. Явление полидискурсивности сопровождается не только интеграцией характерных черт различных дискурсов, но и проникновением в лексическое поле одного дискурса лексических единиц и образований другого дискурса; в нашем случае имеет место взаимоинтеграция медийного и политического.

В связи с этим можно провести аналогию с развитием постмодернистской американской литературы, ключевой особенностью которой является понятие интерконтекстуальности или интертекста. Данный тер-

мин отражает «диалог» текстов друг с другом, в результате которого происходит «прививание» или же добавление к исходному тексту иных смыслов. Достижение такого «эффекта» происходит за счёт лингвистических и стилистических средств, что позволяет нам спуститься на следующую ступень политической иерархии – политическую лингвистику.

Становление **политической лингвистики** как отдельного исследовательского направления датируется началом XX в. Разразившаяся первая мировая война, вызвавшая невероятные человеческие жертвы, породила понимание необходимости чрезвычайно пристального внимания к пропаганде взглядов стран-соперников в обществе, вследствие чего центральное положение в исследованиях политических сообщений стало занимать новое в сфере политики понятие – «манипуляция».

Вышеотмеченная аналогия развития политического дискурса с литературой постмодернизма и модернизма неслучайна. Манипуляция попала в поле зрения не только профессиональных лингвистов и политологов, но и писателей. Примером может служить английский писатель, публицист Джордж Оруэлл. В своём романе-антиутопии «1984» писатель дал характеристику некоторым способам манипуляции массовым сознанием посредством «двоемыслия» – *double thinking*, а также «новояза» – *newspeak* [2, с. 6]. В романе-антиутопии Джордж Оруэлл приводит пример, как при помощи языка и речи может произойти «подмена» понятий: война становится миром, рабство – свободой, а незнание – силой.

Присвоить тексту или сообщению иной смысл можно и при помощи тривиальных кавычек. Такой обыденный и незамысловатый способ использовался в Германии во времена расцвета фашизма. Например, на оккупированной немецкими войсками территории Беларуси распространяли листовку со следующим текстом: «От “наших”! Вот, что получат партизаны!». Стоит обратить внимание, что местоимение «наши» заменяло понятие «советская власть» и было заключено в кавычки, что подрывало доверие населения, проживавшего на оккупированных территориях, к советской власти и заставляло задуматься о том, кем же в действительности были эти «наши», если таковыми не являлись советская власть и армия.

Джордж Оруэлл, безусловно, описал метод новояза для обличения устрашающей перспективы установления в Великобритании тоталитарного режима. Современная демократизация общества во многих странах мира, подразумевающая свободу взглядов, нравов и диссеминацию инакомыслия, вынесла на повестку дня вопрос: есть ли место в, казалось бы, свободном и открытом обществе манипуляции, подобной практикуемой во времена войн и тоталитарных режимов.

Манипуляции в её исконно дерзком и неприкрытом виде, конечно же, в современном обществе нет места. Она приобрела иную, более изощрённую и скрытую форму, которая позволяет ещё глубже проникнуть в массовое сознание общественности. Например, «опытный политик не будет призывать к сокращению социальных программ для малоимущих, он будет говорить только о снижении налогов. Однако, известно, за счет каких средств обычно финансируется помощь малообеспеченным гражданам» [2, с. 7]. Безусловно, можно согласиться с исследователями политической коммуникации Э.В. Будаевым и А.П. Чудиновым в том, что население знает и понимает весь механизм «снижения налогов» и «сокращения социальных программ для малоимущих». Но важно заметить, что правильное понимание и знание этого механизма зачастую уходят на второй план, остаются в подтексте не распознанными, а на авансцене фигурирует сам факт, действие – «снижение налогов».

Декодирование подтекста политического решения ресурсно – требует психических усилий. Как обнаруживают наблюдения, публичные выступления большинства политиков интерпретативно многослойны, что делает поиск истинной сути сложным и многоуровневым процессом.

Современные ученые, занимающиеся вопросами манипулирования общественным сознанием, определяют данное явление, как «систему способов идеологического и социально-психологического воздействия с целью изменения мышления и поведения людей вопреки их интересам» [4, с. 48]. Таким образом, *современное политическое манипулирование* выступает в виде «скрытого (суггестивного) процесса формирования определенного ментального состояния аудитории (индивидуальных и групповых субъектов политики) с целью имплицитного принятия людьми определенных установок, убеждений, оценок» [8, с. 340]. А собственно политический дискурс, как замечает Е.И. Шейгал, «относится к особому типу общения, для которого характерна высокая степень манипулирования, и поэтому выявление механизмов политической коммуникации представляется значимым для определения характеристик языка как средства воздействия» [9, с. 5].

В стремительно развивающемся пространстве политического дискурса огромное значение приобретает связь языка, общества и власти. Посредником между звеньями выступает **политическая коммуникация** – следующая ступень иерархии политико-лингвистических категорий. В данной работе политическая коммуникация будет рассматриваться, как некий совершаемый акт, что позволяет нам поставить её на ступень ниже политического дискурса, а также политической лингвис-

тики, которые являются динамичными языковыми образованиями, однако не могут рассматриваться нами, как завершённый коммуникативный акт при анализе их информативного и эстетического наполнения.

Политическая коммуникация, как нами уже отмечалось, появилась в Древней Греции, где зародилась демократия. Несмотря на это, власть была строго индивидуализирована ввиду социального неравенства, что говорит о преобладании информативного характера политической коммуникации. Из этого можно сделать следующий вывод: первичной функцией политической коммуникации является функция информационная, которая детерминирует такие характерные черты политического общения, как информативность, использование терминологии, аргументированность изложения.

В XIX в. Герберт Спенсер предложил рассматривать общество и общественную систему, как живой организм. Вследствие этого можно предположить, что функцию мозга метафорично выполняет власть, осуществляющая контроль над обществом. Это позволяет нам выявить следующую функцию политической коммуникации – регулятивную, которая отвечает за налаживание эффективного взаимодействия государства, или власти, с обществом в целом. Такая функция политической коммуникации, как политическая социализация, регулирует проведение эффективных коммуникативных актов среди самих политических кругов, ведь как и любому обществу власть имущим свойственны свои нормы взаимодействия: культура общения, поведения, словесная составляющая и т.д. в соответствии со спецификой институциональной среды.

Со времён существования Древней Греции многое изменилось. Зародилась, набрала ошеломляющие обороты и ожесточилась борьба за власть не только в отдельно взятой стране, но и в мировом сообществе. Это позволяет нам вновь упомянуть о политической пропаганде, манипуляции и, непосредственно, о следующей, на наш взгляд, главенствующей функции политической коммуникации – функции манипулирования общественным мнением и сознанием, для реализации которой используется обширный арсенал вербальных и невербальных инструментов, коммуникативные стратегии и тактики, а также технология медиафрейминга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Баранов, А.Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А.Н. Баранов, Е.Г. Казакевич. – Москва: Знание, 1991. – 64 с.
2. Будаев Е.В. Современная политическая лингвистика: учеб. пособие / Е.В. Будаев, А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. – 42 с.

3. Карасик, В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.
4. Мельникова, Т.С. Пропаганда как технология политического манипулирования / Т.С. Мельникова // Власть . – 2010. – № 8. – с. 47-51.
5. Михальская, А.К. Педагогическая риторика: история и теория: Учеб. пособие для студ. пед. университетов и институтов. – М.: Издательский центр «Академия». – 1998. – 432 с.
6. Русакова, О. Ф. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики / О.Ф. Русакова, Е.Г. Грибовод // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2014. – Т. 14. – Вып. 4. – С. 65-77.
7. Уланович, О.И. Категориально-терминологический инструментарий лингвистического исследования инаугурационного дискурса / О.И. Уланович, А.Р. Меляев // Кросс-культурная коммуникация и современные технологии в исследовании и преподавании языков: материалы II Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 25 окт. 2013 г. – Минск, 2014. – С. 15-19.
8. Уланович, О.И. Метафорическое моделирование в коммуникативной технологии политического медиафрейминга / О.И. Уланович // Международная журналистика-2017: идея интеграции интеграций и медиа: материалы VI междунауч.-практ. конф., Минск, 16 февр. 2016; под ред. Д.Н. Дасаевой. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 339-345.
9. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра фил. наук: 10.02.01 / Е.И. Шейгал. – М., Волгоград: Перемена, 2000. – 367 с.

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА РЕЧЕВЫХ ОШИБОК В СМИ И РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

THE SEMANTICS AND PRAGMATICS OF SPEECH MISTAKES IN MEDIA AND COLLOQUIAL SPEECH

В.В. Воронович¹⁾, Ю.Н. Цыганкова²⁾

V. Varanovich¹⁾, Y. Tsygankova²⁾

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Belarusian State University, Minsk, Belarus

e-mail: ¹⁾gamrat@tut.by, ²⁾ulistia@yandex.by

В статье описываются различные классификации речевых ошибок, анализируются семантические и прагматические их аспекты. На основании обработанного материала выявляются причины возникновения речевых ошибок.

The article describes various classifications of speech mistakes, analyzes their semantic and pragmatic aspects. The causes of speech mistakes are identified based on the processed material.

Ключевые слова: психолингвистика; речевая ошибка; семантика; прагматика; интерференция; стилистика.